

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА / LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.24>

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДРУЖБА» В ПОВЕСТИ К. ГОРДОН «ПЕСНЯ СЕРДЦА ВАНДЕР КВИН»

Научная статья

Николаева Е.А.^{1,*}, Ассуирова Л.В.²¹ ORCID : 0000-0001-5424-0251;² ORCID : 0000-0002-0020-6768;^{1,2} Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (k_katrina69[at]mail.ru)

Аннотация

Статья является актуальным исследованием, поскольку современное общество диктует требование: формировать духовно-нравственные ценности подрастающего поколения. Авторы анализируют произведение современной художественной детской литературы, относящееся к популярному среди подрастающего поколения жанру фэнтези, – повесть К. Гордон «Песня сердца Вандер Квин», выявляя особенности реализации в нем концепта «дружба». Цель статьи – показать, как интерпретируется данный концепт в детской литературе, проанализировать многоплановость понятия «дружба» в конкретном произведении для детей с использованием комплексного общегуманитарного подхода и концептуального анализа, показать средства объективации концепта в тексте. Результатом исследования становятся положения о содержании и способах языкового воплощения концепта «дружба», о важности чтения подобных произведений, для того чтобы сформировать у ребенка понимание ценности данного понятия, обращения внимания на него в жизни.

Ключевые слова: концепт дружба, художественный концепт, концептосфера.

INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF FRIENDSHIP IN THE STORY OF K. GORDON “SONG OF THE HEART OF VANDER QUEEN”

Research article

Nikolaeva E.A.^{1,*}, Assuirova L.V.²¹ ORCID : 0000-0001-5424-0251;² ORCID : 0000-0002-0020-6768;^{1,2} Moscow City University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (k_katrina69[at]mail.ru)

Abstract

The article is an actual study, since modern society dictates the requirement: to form the spiritual and moral values of the younger generation. The authors analyze a work of modern children's fiction related to the fantasy genre popular among the younger generation – the novel by K. Gordon "The Song of the Heart of Wonder Queen", revealing the peculiarities of the implementation of the concept of "friendship" in it. The purpose of the article is to show how this concept is interpreted in children's literature, to analyze the multidimensional nature of the concept of "friendship" in a particular work for children using a comprehensive general humanitarian approach and conceptual analysis, to show the means of objectification of the concept in the text. The result of the research is the provisions on the content and methods of linguistic embodiment of the concept of "friendship", on the importance of reading such works in order to form a child's understanding of the value of this concept, paying attention to it in life.

Keywords: concept “friendship”, artistic concept, conceptual sphere.

Введение

Находясь в постоянном развитии, в ходе которого он понимает себя и выбирает главные ориентиры и пути следования, человек осуществляет свой выбор и формирует ценностное отношение к вечным понятиям: любовь, добро, дом, семья, дружба. «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит», – поется в известной детской песенке. И именно с такой установки на дружбу начинается освоение коммуникативного пространства пусть еще маленькой, но уже Личностью. В толковом словаре зафиксировано, что дружба – это близкие отношения, в основе которых лежат общность интересов, привязанность, взаимное доверие. Такие взаимоотношения свободны и избирательны и, в отличие от приятельства, предполагают доверие и откровенность. Именно дружба является частью социального опыта, накопление и трансляция которого происходит в течение всей жизни человека.

Дружба часто становится предметом научного и художественного осмысления на страницах различных источников. И это неудивительно, потому что феномен дружбы динамичен, находится в постоянном изменении, зависящем и от людей, и от обстоятельств, и является носителем культурных смыслов, в данном случае ценностных, что и позволяет рассматривать его в качестве концепта.

Концепт – сгусток определенного ценностного смысла, позволяющий осознать культуру и менталитет человека, создающего его. В понятии «концепт», введенном в философию в XI веке П. Абеляром, находят отражение культурно-национальные взгляды человека на окружающий мир. Современные исследователи сходятся во мнении, что концепт и понятие не относятся к явлениям одного порядка со значением слова, а именно: концепт значительно шире значения слова. «Концепт – это собрание (почти – собор) понятий, замкнутых в воспринимающей речь душе; это связывание

высказываний в одну точку зрения на тот или иной предмет при определяющей роли ума, преобразующего высказывания в ликующую к Богу мысль» [8, С. 141]. Итак, концепт субъективен, в отличие от объективного понятия, соответственно, может способствовать развитию следующих личностных качеств: желание выражать собственное мнение о предмете речи, самосознание, умение при формулировании своих мыслей показывать оценку тех или иных явлений и слов.

Концепт в трактовке Н.Л. Мишатиной представляет собой так называемый культурно-семиотический феномен, свернутый текст, сосредоточивающий внутри себя разностороннюю информацию о мире: естественно-научную, культурно-историческую и филологическую. Концепт воспринимается ей в качестве закономерного итога «столкновения словарного значения с личным и социальным опытом человека» [7, С. 6]. Важно подчеркнуть, что в осмыслении концепта Н.Л. Мишатиной руководствуется в первую очередь личным и социальным опытом человека, лежащим в основе художественной литературы всех времен и народов.

В посвященных концептосфере исследованиях смежных наук безоговорочно утверждается, что в категорию концепта попадают лишь актуальные и ценные для данной культуры явления действительности, имеющие для своего закрепления в языке большое количество единиц, на которых базируются прозаические и поэтические тексты, пословицы и поговорки. Они являются носителями культурной памяти народа, своеобразными знаками, символами, содержащими указание на породившие их знания, ситуацию, текст.

Концепт «дружба» входит в национальные концептосферы всех народов, и даже стремительные трансформации XXI в. не искажают его основного понятия, что позволяет рассматривать «дружбу» в ряду таких экзистенциальных концептов, как сущность человека, свобода, выбор, смысл жизни и др. [2, С. 72]. Художественный результат процессов переосмысления мы видим в литературе. Важность рассмотрения интерпретации концепта «дружба» в произведении, предназначенном для детского чтения, очевидна: от его влияния во многом зависит формирование системы духовно-нравственных ценностей формирующейся личности.

Таким образом, актуальность нашего исследования обусловлена возросшим интересом к особенностям интерпретации концепта «дружба» в современной художественной литературе для детей. Цель исследования – показать смысловую многоплановость концепта «дружба» в произведении К. Гордон, современной австралийской писательницы, работающей в жанре фэнтези и популярной в среде читателей-подростков. Герой фэнтези, зачастую действующий в мире, где главную роль играет иррациональное, мистическое начало, является носителем своеобразного кодекса чести и стремится восстановить нарушенный кем-либо (или чем-либо) миропорядок. И поэтому нам представляется логичным и закономерным обращение к интерпретации концепта, входящего в этот кодекс (систему духовно-нравственных ценностей каждого человека), независимо от его национальной принадлежности. Кроме того, произведение, опубликованное в 2020 г., повествует о ценностях, не зависящих от катаклизмов культурно-исторической эпохи и вызывающих неизбежный интерес у подростков в процессе социализации.

Методы и принципы исследования

Для достижения поставленной цели мы использовали прежде всего комплексный общегуманитарный подход, поскольку изучение концепта находится в зоне внимания не только литературоведов и лингвистов, но и представителей иных гуманитарных наук. Кроме того, концептуальный анализ позволил выявить зафиксированные в произведении К. Гордон смыслы, результаты художественной рефлексии происходящих социокультурных трансформаций.

Теоретической базой исследования послужили труды Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова и др., предметом которых является концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» и концептосфера как совокупность концептов нации [3], [4], [10]. Кроме того, мы опирались на концепцию Е.В. Милейко, И.В. Рус-Брюшининой о художественном концепте [6].

Основные результаты

Любой человек, как считал Д.С. Лихачев, «своего рода концептоноситель» [3, С. 3]. Он способен по-разному расшифровывать концепт, руководствуясь собственными выраженными в социокультурном опыте ценностно-смысловыми ориентирами. Особую роль при этом ученый отводил писателям, чья деятельность имеет важное значение при создании национальной концептосферы (достаточно вспомнить, сколько цитат из произведений классиков обрели статус крылатых выражений, порождая, в свою очередь, новые смыслы).

Исходя из вышесказанного, концепт можно интерпретировать не только как передающий определенную смысловую информацию текст культуры, но и как концепт художественный. Непосредственно рассматривая художественный концепт, В.А. Маслова утверждает, что:

1) он включает в себя образы и тяготеет к ним;

2) художественный концепт, наряду с возможностью раскрытия образов, обладает и разнообразными эмотивными смыслами;

3) ассоциация лежит в основе связи такого концепта [5, С. 34-35].

Глубина и обширность концептов, как полагает исследователь, напрямую зависит от того, насколько богат эмоциональный и культурный опыт творца. Художественные концепты отличаются от обобщенных познавательных своей индивидуальностью, размытостью, ориентацией на личность. Кроме того, в психологическом плане художественные концепты более сложны, так как являются комплексом эмоций, чувств, представлений, понятий, в некоторых случаях даже волевых проявлений, которые возникают на базе художественной ассоциативности. Продолжая высказанную мысль, заметим, что современная литература предлагает самые неожиданные интерпретации данных концептов особенно в детской литературе, «представляющей собой средоточие художественных смыслов концептов, выступающей как особое коммуникативное пространство, основой которого является отображение особого

мировидения языковой общности, закреплённой в литературном пространстве, предназначенном для детей» [9, С. 154].

Концепт «дружба» является неотъемлемой частью концептосферы любого народа. Многие писатели обращаются к теме дружбы, рассматривая ее как дружбу и между людьми в целом, и между ребенком и неодушевленными предметами, и между людьми и животными. В повести К. Гордон «Песня сердца Вандер Квин» рассказывается о дружбе между девочками. Вандер Квин, ученица школы Дирлиф-Холл, девочка-привидение, ставшая им после пожара, в котором они погибли вместе с мамой. Мама заменяла ей весь мир, в том числе и друзей, поэтому неудивительно, что в ее душе образовалась гнетущая пустота. Уже с первых страниц повести К. Гордон видна антитеза: яркие, «новенькие, чистые и сияющие» школьницы [1, С. 7], с одной стороны, и серенькая, пыльная, незаметная Вандер, которую никто не замечает, – с другой.

Девочка мечтает подружиться с одноклассницей; и неважно, как ту будут звать и откуда она приедет, важно, что это будет подруга, которая заметит ее душу, узнает ее настоящую, «заведет часы и запустит Вандер заново» [1, С. 12]. И она встречает такого человека – ее зовут Мейбел Клаттершем. Девочки не только учатся, они проводят вместе много времени, воплощая в жизнь свои самые сокровенные мечты. Мечты Мейбел зафиксированы в списке: что-нибудь украсть; прыгнуть в небо; коснуться звезды; кого-нибудь осчастливить; швырнуть пирогом; подержать в руках птенца; разбить чье-то сердце. И она планомерно воплощает свои желания в жизнь, в том числе при помощи подруги – Вандер Квин.

Таким образом, в произведении К. Гордон передается основное понимание дружбы – совместные, пусть даже абсурдные, дела.

Мир одинокого человека сужается до размеров одного предмета (вспомним гоголевского Акакия Акакиевича Башмачкина, для которого смысл жизни воплотился в шинели). Так и Вандер Квин ограничила свой мир старым грубым шерстяным одеялом, много лет цепляясь за него, в общем-то ей ненужное, поскольку ей казалось, что одеяло сохранило запах мамы, ее тепло [1, С. 39]. Общение с Мейбел Клаттершем подарило ей целый мир, разрушив границы и наполнив его красками, запахами и ощущениями: девочка-привидение не просто начинает видеть яркую красоту вокруг себя, но и становится ее частью, обретая свет и легкость, о которых она и не смела мечтать.

По мнению К. Гордон, дружба состоит из множества элементов, которые в определенный момент должны раскрыться новым смыслом подобно тому, как из куколки появляется прекрасная бабочка. Не случайно Вандер Квин так терпеливо ждет друга и убеждает себя, что «однажды, в нужное время, это место займет нужная девочка» (курсив автора) [1, С. 20]. И только тогда, когда все пазлы сложатся в единое целое, раскроется истинный смысл понятия «дружба», как и происходит в повести в конце концов. Мейбел ощутила, как ее сердце соединилось с сердцем Вандер прочной железной цепью.

Так что же такое дружба? Автор повести не дает однозначного ответа на этот вопрос. С одной стороны, дружба – это со-действие, со-переживание, со-творчество, со-трудничество, то есть движение в одном направлении. Так происходит у Вандер Квин, девочки-привидения, которая делится с подругой самым близким и потаенным (например, она приглашает Мейбел в свою комнату – и та восторженно заявляет: «Это же твой собственный маленький мир!») [1, С. 38]. И когда неизлечимо больная Мейбел умирает, сердце Вандер Квин разбивается от горя.

С другой стороны, в повести К. Гордон раскрывается такая сторона дружбы, как дружба-забота. Воплощением данного смысла является ворон Холлоу – он заботится о девочке-привидении. Именно он оберегает ее, предупреждая о возможных опасностях и ревнуя к новой подруге. Именно Холлоу впервые замечает обреченность Мейбел, способной понимать его и держать за руку Вандер Квин. Именно ворон помогает девочке пережить боль потери и в награду получает ее признание: «И ты с нами, Холлоу. Мы все будем вместе» [1, С. 212]. Напрашивается вывод: друг – это человек, предупреждающий о предстоящей катастрофе (здесь становится очевидным совершенно новый смысл концепта).

И еще один вопрос, возникающий в самом начале чтения повести К. Гордон: почему Вандер Квин остается здесь, в мире смертных, превращаясь в привидение? Не случаен и выбор ее имени, означающего ‘блуждающий, странник’: девочку-привидение тревожит неустроенность и незавершенность жизни, недостижимая жизненная цель. «Девочке снится ночами мать, зовущая ее к себе, и Вандер каждый раз просыпается в слезах и с чувством, что она обязательно должна что-то сделать. Действительно, она должна научиться дружить, должна пройти процесс инициации дружбой – от совместных радостных проказ до боли неизбежного расставания-потери.

В раскрытии К. Гордон дружба не светлый и веселый праздник, наполненный проказами и радостью, скорее, это болезненный и горький процесс постижения бренности и скоротечности человеческой жизни. Данное понимание отражено в афористичных, глубоких фразах о дружбе, подруге: «Подруга, которая увидит и полюбит ее душу. Которая узнает, какое у нее доброе сердце [1, С. 9]. Причем слово «увидит» воспринимается в двух значениях: увидеть девочку-призрака и разглядеть то главное, что в ней есть. Афоризмом можно считать и следующую фразу: «Книги разговаривали с ней, когда все остальные молчали» [1, С. 35]. Она вмещает в себя и желание девочки с кем-либо общаться, и значение книг в ее жизни, заменяющих человека.

К. Гордон маркирует главное, что она хочет передать читателю, выделяя курсивом значимые слова, раскрывающие ее представление о дружбе. Например: «Подруга, которая видит *ее душу*» [1, С. 11]; «*Дружить*. Вандер судорожно втянула воздух. *Дружить!* ... Мейбел действительно это сказала? Да. Это слово как будто повисло перед глазами Вандер. *Дружить*. В самом деле. Мейбел была настоящая, и Вандер настоящая, и Мейбел произнесла это слово – слово, написанное золотом в воздухе. *Дружить*» [1, С. 20-21].

Мысли о содержании концепта передаются автором с помощью анафоры: «Подруга, которая увидит ее настоящую. Подруга, которая видит ее душу. Подруга, которая заведет часы и запустит Вандер заново» [1, С. 12]. Повтор слова «подруга» передает основную мечту девочки: иметь *подругу*. (А что воплощается для нее в этом слове сказано во всех остальных анафоричных фразах: «Девочку, чья душа будет точным отражением ее души. Девочку, которая увидит, что

Вандер хорошая. Девочку, которая поймет, что внутри она чистое золото») [1, С. 12]. Анафора задает определенный тревожный характер изложению: «А вдруг Мейбел, узнав про все, что у нее не так и чего ей недостает, решит, как другие, что не понимает Вандер? Что больше она не может с ней разговаривать? Что они не могут дружить?» [1, С. 27]; «Лишь бы Вандер ей понравилась. Лишь бы она заметила ее» [1, С. 8].

Основные ценности, которые автор видит в человеческих отношениях, передаются и с помощью парцелляции: «На это Вандер надеялась всегда. Столько лет»; «Мейбел не бросит ее. Никогда»; «И там как всегда во сне была мать Вандер. Счастливая. Сияющая. Полная жизни, любви и всего».

Фигуры речи создают атмосферу произведения, дают возможность читателю понять основное, что вкладывает автор в понятие «дружба» (пронзительное и печальное узнавание мира). Подобная интерпретации в целом не свойственна детской литературе, поскольку на страницах книг для детей принято ограждать подрастающее поколение от преждевременной боли, знакомой, к сожалению, каждому взрослому человеку. Однако последняя сцена «Песни сердца Вандер Квин» внушает оптимизм: душа ребенка, познавшая дружбу, достигает совершенства, взрослеет и завершает круг, улетая к звездам, к ожидающим ее близким, – и жизнь продолжается.

Заключение

Итак, центр концепта – определенная ценность. Для читателей-детей имеет значимость и ценность только то, что входит в сферу их переживаний, вызывает у них интерес, обращено, с одной стороны, к их прошлому, а с другой – к современным реалиям. Так происходит и с концептом «дружба», который раскрывается в повести К. Гордон «Песня сердца Вандер Квин» в двух ипостасях: как дружба-сопровождение и как дружба-забота. Они представляют собой единое целое, поскольку в этом и заключается основной смысл концепта «дружба» – взаимопонимание. Не случайно пустота в душе главной героини Вандер Квин оставалась незаполненной даже после заботы ворона Холлоу, и только встреча с Мейбел Клаттершем помогла ей достичь совершенства и почувствовать себя полноценным, живым человеком. В этом смысл дружбы, в этом и смысл реализации данного концепта на страницах книги для детей: раскрыть через образы произведения глубину феномена, показать значимость и важность того, что мы имеем или хотим иметь, прожить те же эмоции, что и автор и герои анализируемого художественного текста.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гордон К. Песня сердца Вандер Квин / К. Гордон. — М.: Эксмо, 2023. — 224 с.
2. Золотарева Т.А. Экзистенциальные концепты ориентиров личности в современном социуме / Т.А. Золотарева // Гуманитарный вектор. — 2018. — Т. 13. — № 3. — С. 68-74.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия АН СЛЯ. Серия литературы и языка. — 1993. — № 1. — С. 3-9.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. — СПб.: Искусство, 2004. — 704 с.
5. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой / В.А. Маслова. — М.: Флинта, 2004. — 256 с.
6. Милейко Е.В. Художественный концепт как объект лингвистического исследования / Е.В. Милейко, Е.В. Рус-Брюшнина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 11(65). — Ч. 3. — С. 128-130.
7. Мишати́на Н.Л. Методика и технология речевого развития школьников: лингвоконцептоцентрический подход : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Н.Л. Мишати́на. — СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. — 49 с.
8. Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абельяра / С.С. Неретина. — М.: Гнозис, 1994. — 216 с.
9. Николаева Е.А. Изучение концептов детской литературы как средство формирования коммуникативной компетенции младшего школьника / Е.А. Николаева // Педагогический журнал. — 2018. — № 8. — С. 152-159.
10. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — 824 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gordon K. Pesnya serdtsa Vander Kvin [The Heartsong of Wonder Quinn] / K. Gordon. — М.: Eksmo, 2023. — 224 p. [in Russian]
2. Zolotareva T.A. Ekzistentsial'nyye kontsepty oriyentirov lichnosti v sovremennom sotsiume [Existential Concepts of Personality Orientations in Modern Society] / T.A. Zolotareva // Gumanitarnyy vektor [Humanitarian Vector]. — 2018. — Vol. 13. — № 3. — P. 68-74 [in Russian]
3. Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka [Conceptosphere of the Russian Language] / D.S. Likhachev // Izvestiya AN SLYA. Seriya literatury i yazyka [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Series of Literature and Language]. — 1993. — № 1. — P. 3-9. [in Russian]
4. Lotman YU.M. Semiosfera [Semiosphere] / YU.M. Lotman. — Spb.: Iskusstvo, 2004. — 704 p. [in Russian]

5. Maslova V.A. Poet i kul'tura: kontseptosfera Mariny Tsvetayevoy [Poet and Culture: Marina Tsvetaeva's Conceptosphere] / V.A. Maslova. — M.: Flinta, 2004. — 256 p. [in Russian]
6. Mileyko Ye.V. Khudozhestvennyy kontsept kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya [Artistic Concept as an Object of Linguistic Research] / Ye.V. Mileyko, Ye.V. Rus-Bryushinina // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — 2016. — № 11(65). — Pt. 3. — P. 128-130 [in Russian]
7. Mishatina N.L. Metodika i tekhnologiya rechevogo razvitiya shkol'nikov: lingvokontseptotsentricheskiiy podkhod [Methodology and Technology of Speech Development of Schoolchildren: a Linguoconceptocentric Approach] : dis. abst. ... Docror in Pedagogy : 13.00.02. — SPb.: RSPU named after A.I. Herzen, 2010. — 49 p. [in Russian]
8. Neretina S.S. Slovo i tekst v srednevekovoy kul'ture. Kontseptualizm Abelyara [Word and Text in Medieval Culture. Abelard's Conceptualism] / S.S. Neretina. — M.: Gnozis, 1994. — 216 p. [in Russian]
9. Nikolayeva Ye.A. Izucheniye kontseptov detskoy literatury kak sredstvo formirovaniya kommunikativnoy kompetentsii mladshogo shkol'nika [A Study of Concepts of Children's Literature as a Means of Formation of Communicative Competence of Junior Schoolchildren] / Ye.A. Nikkolayeva // Pedagogicheskiy zhurnal [Pedagogical Journal]. — 2018. — № 8. — P. 152-159. [in Russian]
10. Stepanov YU.S. Konstanty. Slovar' ruskoĭ kul'tury. Opyt issledovaniya [Constants. Dictionary of Russian Culture. Experience of Research] / YU.S. Stepanov. — M.: School "Languages of Russian Culture", 1997. — 824 p. [in Russian]